

*С.П. Грушин*

*(Барнаул, Алтайский государственный университет)*

### **Проблема соотношения кротовской и елунинской культур**

Кротовская археологическая культура была выделена В.И. Молодиным в 1977 г. на основе анализа керамических комплексов с поселений Кротово-7/8, Киприно, Ирба, Преображенка–III, Венгерово–Ia, II, III и Черноозерье–IV (Молодин В.И., 1977, с. 49). Позже, памятники доандроновской бронзы Барнаульско-Бийского Приобья Ю.Ф. Кирюшин (1985) объединил в елунинскую археологическую культуру после чего встал вопрос о соотношении ее с кротовской. Данная необходимость возникла по причине близости некоторых параметров, характеризующих обе культуры (прежде всего среди керамических комплексов). Ю.Ф. Кирюшин обозначил два возможных варианта решения этого вопроса:

1. Памятники являются единокультурными, а их отличия отражают различные хронологические этапы (Кирюшин Ю.Ф., 1987, с. 121).

2. Памятники относятся к разным археологическим культурам, а район между с. Ордынское и Чудацкой Горой в древности был контактной зоной между их ареалами распространения (Кирюшин Ю.Ф., 1987, с. 121).

За время прошедшее с момента выделения культур был накоплен большой и очень информативный материал. Раскопано более 500 погребений на могильниках Сопка-II, Абрамово-11 в Барабе, которые исследователями относятся к кротовской культуре (Молодин В.И., 1985; Соболев В.И., Панфилов А.Н., Молодин В.И., 1989). В Верхнем Приобье исследованы погребальные комплексы Елунино-I, Цыганкова Сопка-II, Староалейка-II, Телеутский Взвоз-I, вскрыта значительная площадь на однослойном поселении Березовая Лука. Исследованы и другие памятники, которые относятся к елунинской археологической культуре (Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., Грушин С.П., 1998; 1999; и др.). В связи с этим, однако, проблема соотношения елунинской и кротовской культур остается одной из самых актуальных в исследованиях доандроновских памятников в лесостепной полосе Западной Сибири. Решение этого вопроса во многом затруднено отсутствием полноценных публикаций результатов исследований как памятников Барабы (кротовская культура), так и комплексов предгорно-равнинной зоны Алтая (елунинская культура). Тем не менее, имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют приступить к разработке обозначенной проблемы.

Погребальный обряд, зафиксированный в исследованных памятниках обеих культур, имеет много общих характеристик (северо-восточная ориентация умерших, наличие вторичных захоронений, отдельные погребения черепов, частичная кремация прямо в могиле и некоторые другие). Однако, многие показатели погребального обряда, не только не совпадают, но и значительно отличаются друг от друга. К таким параметрам можно отнести, например, форму могильных ям. На памятнике Сопка-II большое количество погребений совершено в ямах вытянутой подпрямоугольной или овальной формы, по размерам ширины одного погребенного человека в положении вытянуто на спине (Молодин В.И., 1985, рис. 38). В елунинских комплексах преобладают могильные ямы подчетыреугольной формы, приближающиеся к подквадратной. Следующий элемент сравнения – положение умерших в погребениях. Подавляющее большинство останков людей в могилах кротовской культуры расположены в положении вытянуто на спине, в то время как в елунинских – на левом боку или на спине с согнутыми ногами, повернутыми влево. В елунинских могильниках отсутствуют ярусные и полусидячие захоронения, подбои, захоронения с собаками и некоторые другие элементы, однако, в отличие от кротовских, на них зафиксированы погребения, совершенные на уровне материка, в древней погребенной почве.

Необходимо отметить такой показатель погребального обряда как наличие керамики в могилах. На более 500 погребений могильника Сопка-II обнаружено всего 30 археологически целых сосудов и несколько фрагментов (Молодин В.И., Ламина Е.В., 1989, с. 104), а на более 70 раскопанных елунинских погребений приходится около 35 археологически целых сосудов, причем в некоторых могилах по два сосуда и большое количество фрагментов.

Значительно отличается по своему составу и погребальный инвентарь. В комплексах Сопки-II обнаружено 150 экз. костяных наконечников стрел, что позволило В.И. Молодину выделить несколько типов. Первый тип представлен изделиями иволистной формы, линзовидными в разрезе со слегка намеченными срезами креплений для насада. Ко второму типу относятся наконечники с длинным ланцетовидным пером, плавно переходящим в выраженный черешок. К третьему типу (16 экз.) данный исследователь относит изделия, имеющие треугольное или ромбовидное в сечении перо, выраженные плечики при переходе к черешку. Четвертый тип (5 экз.) составляют наконечники с пламевидной формой пера, плавно переходящий в короткий черешок. К пятому типу (24 экз.) относится серия изделий с одним жалцем. Шестой тип (9 экз.) представлен игловидными наконечниками. Исследова-

тель определяет наконечники второго и пятого типа как индикаторы для памятников кротовской культуры (Молодин В.И., 1985, с. 50).

Большинство обнаруженных вещей данной категории в Сопке-II, не имеют аналогий в елунических материалах. Выявленные культурные индикаторы для елунических памятников – специфические костяные наконечники стрел (Грушин С.П., 2001) – отличны от кротовских. Они представлены черешковыми изделиями с многогранным сечением и с характерным сужением в нижней части пера, при переходе к черешку, с наличием плеча-упора для древка. Впервые такие наконечники были обнаружены в погребениях памятников Бураново (Морозов Лог) и Нижняя Суетка (Уманский А.П., 1992; 1995). Изделия такого типа присутствуют во многих памятниках елунической культуры (Грушин С.П., 2001).

Каменные наконечники стрел в материалах обеих культур имеют сходные типы, однако, их процентное соотношение различно. Из 30 экз. изделий Барабы имеется по 3 экз. подтреугольных и черешковых, 11 экз. миндалевидных и близких к ним. Наибольшее количество наконечников – 12 экз. принадлежит предметам иволистной формы (Молодин В.И., 1985, с. 40). В материалах предгорно-равнинной зоны Алтая известно более 30 каменных изделий данной категории. Большинство наконечников (17 экз.) относится к разряду черешковых, предметов с прямым основанием известно шесть экз. (Кирюшин Ю.Ф., 1987, рис. 3.-4), по три экз. – с иволистной и с подтреугольной формой пера. Таким образом, на данном этапе изучения, можно сделать вывод, что в материалах кротовской культуры преобладают наконечники иволистной формы, а в елунических – черешковые. В елунических памятниках отсутствуют, характерные для погребений могильника Сопка-II, костяные проколки, изготовленные из грифельных костей лося и лошади (Молодин В.И., 1985, с. 51, рис. 23).

Отличается по своему составу и бронзовый инвентарь. Среди кинжалов и ножей могильника Сопка-II преобладают двулезвийные (около 12 экз.) с различным оформлением насада для рукоятки: бесчеренковые, с коротким прямоугольным черенком, с притупленной пяткой черенка, черенковые с перекрестием и др. (Молодин В.И., 1985, с. 61). Такие двулезвийные изделия пока неизвестны в елунических комплексах, в которых преобладают массивные ножи сейминско-турбинского типа с дугообразным обушком, с литой орнаментированной рукояткой, с оформленным навершием в виде кольца или скульптуры (Кирюшин Ю.Ф., 1987). В материалах Сопки-II известно только три аналогичных ножа с обломанными рукоятками (Молодин В.И., 1985, с. 61).

Керамика могильника Сопка-II, отличается большим процентом керамики с жемчужинами и практически полным отсутствием посуды, украшенной шагающей гребенкой, которая является ведущей в керамических материалах не только Верхнего Приобья, но и Прииртышья.

Таким образом, можно сделать вывод, что вещевой комплекс обнаруженный в погребениях обеих культур, несмотря на наличие схожих типов, значительно отличается друг от друга. Особенно это касается костяных наконечников стрел, некоторые типы которых можно отнести к значимым показателям при характеристике культурной принадлежности памятников эпохи бронзы на территории лесостепной полосы Западной Сибири.

Анализируя опубликованные керамические комплексы, мы пришли к выводу, что материалы Верхнего Приобья с поселений Кротово-VII и, вероятно, Морайка, Киприно проявляют большее сходство с посудой памятников елунической культуры, чем с кротовской керамикой поселений Барабы – Преображенка-III и Венгерова-Ia. Последние характеризуются большим количеством керамики, украшенной гребенчатым штампом (Молодин В.И., 1985, с. 37-40). Данное наблюдение применимо и к погребальным комплексам Верхнего Приобья, исследованным на памятнике Ордынское-I, и отнесенным В.А. Захом к кротовской культуре (Зах В.А., 1979; 1983). По своим параметрам данные погребения ближе, на наш взгляд, к материалам могильников елунической культуры – Елунино-I, Староалейка-II,

Цыганкова Сопка-II и Телеутский Взвоз-I. Об этом свидетельствует преобладающее положение умерших в погребениях – на левом боку, с согнутыми в коленях ногами. Металлический наконечник стрелы с памятника Ордынское-I (Зах В.А., 1979, с. 31) аналогичен изделию из погребения № 5 могильника Цыганкова Сопка-II (Кирюшин Ю.Ф., 1987, рис. 3.-5). Не противоречит этому выводу керамика и украшения. Таким образом, памятники Верхнего Приобья «доандроновской» бронзы можно, на наш взгляд, считать единокультурными, за которыми целесообразней всего оставить название – памятники елунинской культуры. Под кротовской культурой, в таком случае, следует понимать памятники Барабы – Сопка-II, Абрамово-11, вероятно, Преображенка-III и др. Это тем более оправдано, если учесть, что В.И. Молодин относит к базовым комплексам кротовской культуры поселение Преображенка-III (Молодин В.И., 1985, с. 49).

Различия, зафиксированные в кротовских памятниках Барабы и елунинских предгорно-равнинной зоны Алтая, объясняются не только разной культурной принадлежностью, но и причинами хронологического порядка. Основной массив кротовских погребений на могильнике Сопка-II В.И. Молодин датирует вместе с позднекротовским этапом XIV-XII вв. до н.э. (Молодин В.И., 1985, с. 87-88). Памятники елунинской культуры, на основании серии радиоуглеродных дат определяются концом III – первой четвертью II тыс. до н. э. (Тишкин А.А., Грушин С.П., 2000, с. 55). Таким образом, в период функционирования основного кротовского массива погребений на Сопке-II на большей части территории предгорно-равнинной зоны Алтая, включая территорию Верхнего Приобья, елунинское население практически полностью сменилось андроновскими племенами (Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., Грушин С.П., 2000, с. 23-25). Не исключено, что часть вытесненных елунинцев приняла участие в формировании кротовской культуры (Кирюшин Ю.Ф., 1992, с. 67), о чем свидетельствуют многочисленные елунинские черты в погребальном обряде, в керамике, инвентаре кротовских памятников Барабы.

Необходимо также отметить, что погребения могильника Сопка-II, отнесенные В.И. Молодиным к кротовской культуре, представляют собой разновременные комплексы, которые, на могильном поле составляют, по крайней мере, три массива погребений (Молодин В.И., Гришин А.Е., 1998, с. 391). Не исключено, что корреляция различных показателей погребений, инвентаря, планиграфических групп между собой, позволит выявить ранние комплексы, которые по своим характеристикам будут сопоставимы с елунинскими.

Таким образом, проблему генезиса обеих культур независимо от той или иной исследовательской позиции, необходимо решать с привлечением всех имеющихся данных по кротовским материалам Барабы и елунинским – предгорно-равнинной зоны Алтая. Попытки сконструировать модель развития одной культуры без привлечения материалов другой можно оценивать в настоящий момент лишь с историографической точки зрения.

*Работа подготовлена при поддержке гранта Минобразования РФ № ГОО-1.2-298  
Научные руководители – д.и.н. Ю.Ф. Кирюшин, к.и.н. А.А. Тишкин*